

Глава 348: Кто тут больше заслуживает смерти?

“Как такое может быть? Как он посмел воспользоваться таким порочным артефактом? Неудивительно, что Чэн Юй сумел победить двух экспертов уровня Первозданной Души, будучи лишь культиватором Золотой Сердцевины. Он воспользовался порочным артефактом!”

“Верно! Его противник уже сдался, однако Чэн Юй всё равно не отпустил его. Он достал из его тела первозданную душу. Как можно быть таким жестоким?”

Люди часто симпатизируют слабым, в то же время, чаще всего они выбирают наиболее выгодное решение прежде всего для самих себя. Пока Чэн Юй был всего лишь простым культиватором уровня Золотой Сердцевины, сражающимся с могучими экспертами уровня Первозданной Души, он был андердогом и поэтому большинство собравшихся поддерживали именно его.

Однако мнение зрителей о Чэне юй полностью изменилось, когда они узнали, что он обладает порочным артефактом.

Теперь он больше не был слабым культиватором, вынужденным принять вызов сильных мира сего. Он стал злым и жестоким культиватором, который не вызывал никаких иных эмоций, кроме омерзения.

Такое отношение зрителей к Чэну Юй не могло не обрадовать Гуан Нина.

“Люди, я полагаю, что вы все это видели. Чэн Юй воспользовался порочным сокровищем, чтобы отделить золотые сердцевины и первозданные души моих культиваторов. Странный парень, этот Чэн Юй. Во всём Мире Культивации нет людей, которые бы своими глазами видели культиватора, обладающего множественными золотыми сердцевинами, однако у Чэна Юй их шесть. Может быть, у него их так много именно из-за этого порочного артефакта. Я хочу спросить вас, неужели мы можем просто взять и отпустить культиватора, пользующегося такими зловещими методами?” Гуан Нин взывал к толпе.

“Точно! Он набрал золотых сердцевин у культиваторов остальных кланов! Мы должны положить этому конец!” Многие из собравшихся поверили словам Гуан Нина.

Чэна Юй и правда окружало много всего странного. Кто из собравшихся вообще слышал о культиваторе, обладавшем шестью золотыми сердцевинами? Однако они своими глазами видели, что Чэн Юй был культиватором с множественными золотыми сердцевинами. Отлично. Ещё он обладал артефактом, способным отделить золотые сердцевины и первозданные души из тел культиваторов. Возможно, он и правда набрал свои золотые сердцевины с его помощью.

Мрачная ситуация. Зрители поглядывали на Чэна Юй с ужасом. Культиватор уровня Золотой Сердцевины, могущий извлекать первозданные души своих противников. Это ведь значит, что едва они поднимутся на уровень Золотой Сердцевины, как их жизнь окажется в опасности!

Если однажды им не повезёт встать на пути Чэна Юй, он воспользуется этой штукой, извлечёт их золотую сердцевину и тогда долгие годы тренировок падут прахом!

Лучше просто прикончить этого Чэна Юй на месте.

“Убить! Он изрядно продвинулся в демонических искусствах!”

“Убить!”

“Убить!”

Зрители подняли руки, показывая свою готовность увидеть смерть Чэна Юй. Их не волновало, что он принадлежит к клану Бесконечного Дворца. Никто из зрителей не хотел, чтобы Чэн Юй продолжал жить, поэтому лучшим вариантом они считали убийство этого жестокого культиватора.

Чэн Юй не верил своим глазам. Кто бы мог подумать, что толпа так раззадорится. Твою мать. Ведь жертва здесь именно я. С чего это вы все жаждете моей крови? Они пытаются выставить меня в дурном свете.

Но это же полный бред. Что дурного в моём артефакте? Он всего лишь превратил моего противника в простого смертного. Что, было бы лучше, если бы я убил его своим мечом? Так подобает поступать благочестивым культиваторам?

Мало кто зрителей мог похвастать высоким уровнем культивации, однако иногда убить можно не только мечом. Хватит одних лишь слов.

“Гуан Нин, ты совсем уж совесть потерял!” Цин Сюэ яростно обрушился на Гуан Нина.

“Хмф! Я всего лишь открыл глаза людям на происходящее. Я полагаю, что каждый из них сам способен судить, где здесь правда, а где нет!” Холодно рассмеялся Гуан Нин.

“Забрать сокровище! Убить Чэна Юй.....”

“Забрать сокровище! Убить Чэна Юй.....” Ещё громче закричали культиваторы.

Чэн Юй понимал, что если толпа продолжит в том же духе, головы ему не сносить. Поэтому он взмыл в небо и оттуда обратился ко всем собравшимся.

“Люди! Я не понимаю, как вы судите о доброте или порочности культиватора, но я никогда прежде не убивал хорошего человека. Я бы хотел задать вам вопрос: если кто-то захочет убить

вас только ради ваших артефактов, вы сочтёте этого человека добрым или злым?”

“.....” Зрители недоуменно переглянулись, но никто Чэну Юй не ответил.

“Отлично. Ваше молчание означает лишь, что вы сочтёте злоумышленника порочным, злым культиватором. Но раз так, то будете ли вы сопротивляться или же покорно склоните голову, дожидаясь, чтобы вас прирезали, точно свинью?” Чэн Юй мгновение помешкал.

“Полагаю, что вы будете отбиваться! Но что если вы не сумеете победить? Что, если у вас будет такой же артефакт, как и у меня? Вы воспользуетесь им, чтобы прикончить врага или же позволите ему убить вас?” Голос Чэна Юй грохотал над горами Куньлуня. Каждое сказанное им слово находило путь к сердцам зрителей.

“Если же вы решите воспользоваться артефактом, тогда вы злой или добрый человек? Если вы воспользуетесь мечом, то вы добрый культиватор, никаких проблем нет. Но как же так получилось, что я, воспользовавшийся своим сокровищем, стал вдруг порочным человеком?! Неужели я и правда заслуживаю смерти?” Проревел Чэн Юй.

Он тоже был человеком и ему нужно было излить свой гнев. Куньлунь постоянно давил на него, отчего Чэн Юй чувствовал себя паршиво. Разве мог он стать врагом всего Мира Культивации и не сказать при этом ни слова?

Зрители замолкли, раздумывая над словами Чэна Юй. Однако их молчание ещё не означало, что они целиком и полностью были на его стороне.

Синь Яо, Тянь Сюэ, Тянь Син, Нин Ушуан и Нин Сюэ покрасневшими от слёз глазами слушали проникновенную речь Чэна Юй. Его слова ясно указывали на обиду, которую он хранил в себе.

Цин Сюэ с Цином Юаньцзы немигающим взглядом смотрели на Чэна Юй.

Однако Куньлунь был решительно настроен избавиться от Чэна Юй во что бы то ни стало. Никакие слова врага не помешают им осуществить задуманное.

“Чэн Юй, хватит дурачить честной народ. Ты говоришь, что ты никогда не убивал добрых людей. Но кто этому поверит? Как ты объяснишь наличие у себя шести золотых сердцевин?” Громко вопрошал Юань Юаньцзы.

“Я никак не могу это объяснить. Однако мне и не нужно ничего объяснять куньлуньским вырождакам. Я бы хотел продемонстрировать всем собравшимся, что мои золотые сердцевинки прежде не принадлежали никому из культиваторов!” Чэн Юй не собирался расшаркиваться перед главой Куньлуня.

“Ты..... Ну хорошо. Кто может доказать, что ты не извлёк сердцевинки других культиваторов и

не воспользовался ими в своих целях?” Внутри Юаня Юаньцзы всё клокотало от гнева, однако он сумел сдержаться. Нудно поддерживать репутацию главы Куньлуня и не вступать в мелкие перебранки.

“Я уже говорил. Тебе я ничего доказывать не собираюсь!” Чэн Юй продолжил игнорировать Юаня Юаньцзы.

“Я могу доказать!” В тот момент когда Юань Юаньцзы едва не взорвался от гнева, из толпы вышла девушка. Это была Тянь Сюэ из клана Тяньшань.

“Тянь Сюэ!” Гневно воскликнул Юй Линцзы, глядя на вышедшую вперёд Тянь Сюэ.

“Меня зовут Тянь Сюэ, я из клана Тяньшань. Я могу доказать, что Чэн Юй не извлекал сердцевин других культиваторов для формирования шести золотых сердцевин внутри своего тела, потому что в то время он был с нами!” Громко произнесла Тянь Сюэ, не обращая на Юй Линцзы ни малейшего внимания.

“Хмф! Возможно, вы друзья Чэна Юй и поэтому вашим словам нельзя доверять. Может ли кто-нибудь ещё высказаться в поддержку Чэна Юй?” Юань Юаньцзы холодно посмотрел на Юй Линцзы.

“Я могу доказать!” Из толпы вышел старик, культиватор уровня Золотой Сердцевины. Чэн Юй с изумлением узнал его. Это ведь тот самый старик, которого он отпустил с миром после сражения с дюжиной экспертов уровня Золотой Сердцевины.

Когда-то он сказал, что он оплатит за доброту Чэна Юй, если ему представится такая возможность. Сегодня настал как раз такой день. Чэн Юй с благодарностью посмотрел на старика.

“Я принадлежу к небольшому клану, но когда-то мы сражались против Чэна Юй. Мы хотели прикончить его и забрать все его духовные камни. Он победил, но не стал нас убивать. Я полагаю, что такой человек попросту не может извлекать золотые сердцевин других культиваторов ради увеличения своего уровня культивации!” Воскликнул старик.

“Я не согласен. В Лесу Смерти я своими глазами видел, как Чэн Юй отделил золотую сердцевину от тела одного из экспертов. Он определённо жесток. Я ему не верю!” Прокричал другой культиватор.

Ситуация запуталась окончательно. Некоторые из собравшихся культиваторов были на стороне Чэна Юй, другие же жаждали его скорейшей смерти.

“Куньлуньские ублюдки! Хватит молоть чепуху. Я выиграл, отдайте мне мою девушку!” Чэн Юй не обращал внимания на крики толпы. Сегодня он пришёл сюда с целью освободить

заложника.

“Чэн Юй, что за ерунда? С чего ты взял, что у нас есть твоя девушка? Ты воспользовался жестоким артефактом, сделал то, чего стараются избегать все благочестивые культиваторы, мы не можем принять результаты сегодняшнего соревнования!” Юань Юаньцзы не собирался менять тему разговора.

Ситуация сложилась как нельзя лучше. Он-то думал о том, как бы сделать так, чтобы соревнование вышло недействительным, а тут у него как раз появился законный повод.

“Отлично! Куньлунь не держит данной им слово! Не вините меня за то, что я перестану играть по правилам. Куньлунь — отвратительный, бесовестный клан. Они похитили мою девушку и с помощью этого заставили меня принять вызов! Если уж я заслуживаю смерти, то Куньлунь заслуживает кое-чего похуже!” Прокричал Чэн Юй.

Он хотел, чтобы все собравшиеся знали, что культиваторы Куньлуны отправились в Мирскую Вселенную и там захватили в плен одну из его девушек. Однако до сих пор Чэн Юй этого не говорил, поскольку не хотел, чтобы остальные культиваторы отправились вслед за ним в Мирскую Вселенную. Меньше всего на свете ему хотелось сражаться с врагами, вместо того, чтобы наслаждаться жизнью вместе со своими девушками.

<http://tl.rulate.ru/book/6822/596095>